

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, не принятые для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонораръ не существуетъ.

№ 10.

Годъ изданія

VII.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пегита въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к за строку пегита позади текета.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

≡ 15 Мая 1909 года. ≡

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Циркулярный указъ Владивостокской Духовной Консисторіи благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи, отъ *) за № 18, о прекращеніи производства церковнаго сбора въ пользу голодающихъ въ Европейской Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Владивостокская Духовная Консисторія приказали: разъяснить благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи, что продолженный по 7 октября 1907 года, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 28 іюля—4 августа 1906 года за № 4234, церковный сборъ пожертвованій «въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Европейской Россіи», *въ настоящее время долженъ быть прекращенъ* (опредѣленіе Святѣйшаго синода 12/24 апрѣля 1907 года № 2383; Церковныя Вѣдомости 1907 года № 20).

*) Въ оригиналь дата пропущена. *Ред.*

Циркулярный указъ Владивостокской Духовной Консисторіи причтамъ церквей и монастырей епархіи, отъ 29 апрѣля 1909 г. за № 19, о церковномъ сборѣ на восстановление храма во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при Церковно-Учительской Школѣ въ с. Богословскомъ, Тульской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Владивостокская Духовная Консисторія приказали: во исполнение Архипастырской резолюціи, отъ 9 апрѣля 1908 года за № 1006, послѣдовавшей на отношеніи Преосвященнаго Волынскаго, отъ 8 февраля сего года за № 88, 1) предписать причтамъ церквей и монастырей епархіи *въ воскресный день 7 іюня сего года* за литургіею произвести тарелочный сборъ пожертвованій на восстановление сгорѣвшаго 5 декабря 1908 года храма во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при церковно-учительской школѣ въ с. Богословскомъ, Тульской губерніи, 2) предложить настоятелямъ церквей оказать возможное содѣйствіе къ поступленію пожертвованій на построеніе названнаго храма, свѣдѣнія о коемъ сообщены въ № 4 Церковныхъ Вѣдомостей за 1909 годъ. Собранныя деньги направлять въ Консисторію для отсылки по назначенію.

Владивостокскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая → (№ 10.) ← 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь, произнесенная предсѣдателемъ Владивостокскаго Отдѣла Русскаго Народнаго союза имени Михаила Архангела, священникомъ Владиміромъ Давыдовымъ на торжествѣ откритія 1 мая 1909 года.

Благословите, братцы, слово сказать тому, на чью долю выпала высокая честь быть руководителемъ свято-русскаго дѣла на далекой окраинѣ Россіи.

Мой привѣтъ вамъ, православные русскіе люди, отъ молодого Владивостокскаго союза—этого отпрыска родной старины!

О, Русь святая! Ты еще жива: еще не оскудѣла въ тебѣ та могучая сила, что создала тебя необъятную: еще жива въ твоихъ сынахъ пламенная ревность о вѣрѣ, безграничная преданность Престолу Государеву и горячая любовь къ Отечеству. Наконецъ то растутъ и крѣпнеть наше національное самосознаніе, наконецъ-то ширится и множится наша русская рать,—распирилась уже до самаго синяго моря!..

Смутные дни Дальняго Востока и, особенно, Владивостока показали, насколько велика здѣсь нужда въ еплныхъ патріотическихъ организаціяхъ, которыя несомнѣнно предотвратили бы не одно и не два печальныя событія не только минувшихъ дней, но и—какъ знать?—въ будущемъ. Но, къ сожалѣнію, все, что было здѣсь—во Владивостокѣ и въ краѣ патріотическаго, робко уступило широкую дорогу слугамъ революціи, лишь про себя, какъ

тайные Никодимы, исповѣдая національные принципы и скорбя душою о посрамленіи родины и только въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, съ рискомъ для жизни то тутъ, то тамъ черезъ печать и чрезъ церковную кафедру робко выступаая на защиту православно-русскаго дѣла. Возможно, что прошли бы и еще мѣсяца, а, пожалуй, и годы, — и ни я, ни другой кто, даже при всемъ сочувствіи дѣлу, не приступилъ бы, на радость врагамъ Царя и Родины, къ организаціи во Владивостокѣ правой партіи.

Вашему покорнѣйшему слугѣ не разъ представлялся случай организовать таковую. Но, сознаюсь, у меня не хватало тогда рѣшимости взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ. И не потому, чтобы я боялся какихъ-либо враждебныхъ поползновеній — нѣтъ: вѣдь и теперь ни я, ни другой кто изъ насъ не застрахованъ отъ чего-либо подобнаго, — но — вынужденъ быть нескромнымъ — потому, что, при крайне многочисленныхъ прямыхъ, служебныхъ обязанностяхъ, не располагалъ достаточнымъ досугомъ для того, чтобы посвятить еще и этому дѣлу столько силъ, сколько потребовалось бы обстоятельствами, а, самое главное, не чувствовалъ себя достаточно подготовленнымъ къ этой серьезной, сложной и отвѣтственной дѣятельности. Но вотъ, совершенно неожиданно для себя, при наличности тѣхъ же самыхъ условій, я имѣю честь, наконецъ, стоять предъ вами въ качествѣ члена патріотической организаціи и даже болѣе: въ качествѣ ея предсѣдателя.

Однако, что же послужило столь неожиданнымъ и рѣшительнымъ толчкомъ къ открытію, наконецъ, во Владивостокѣ отдѣла Русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела? Что вывело насъ — медлительныхъ и нерѣшительныхъ изъ нашего раздумья?.. Я былъ бы несправедливъ, если бы не воздалъ должнаго пріѣхавшему изъ Москвы энергичному, горячему организатору множества отдѣловъ русскихъ патріотическихъ партій — досто-

уважаемому Василию Григорьевичу Орлову. Онъ — опытной рукою сумѣлъ въ какихъ-нибудь три—четыре дня собрать, правда, почти созрѣвшій, но весьма разрозненный матеріалъ и создать ячейку новой организаціи. И за то, что вы, многоуважаемый Василий Григорьевичъ, хотя и не безъ шероховатостей, не безъ треній, неизбежныхъ вообще въ каждомъ дѣлѣ, все же воодушевили насъ къ новой работѣ, — приношу вамъ отъ открытаго вами во Владивостокѣ отдѣла Народнаго Союза имени Михаила Архангела нашъ поклонъ и искреннюю благодарность и не только вамъ, но и тѣмъ организаціямъ Москвы и Петрограда, которыя послали васъ по городамъ и весямъ великой Россіи для указанной цѣли. Вы, какъ стойкій и вѣрный посланецъ отъ Бѣлокаменной, собираете великую рать на защиту колыбели русской государственности...

Такъ нѣкогда въ смутное время на Русѣ гонцы Авраамія Палицына и патриарха Гермогена собирали русскихъ людей — *нынѣ прозванныхъ черносотенцами* — на спасеніе отечества. Передайте же пославшимъ васъ, что наши сердца бьются въ унисонъ съ ними, что мы духомъ — тамъ, у подножія трона Великаго Государя и Самодержца и у гробницъ богатырей русскаго имени — московскихъ и всяя Руси святителей и чудотворцевъ; передайте, что мы стоимъ и еще стоимъ за оплотъ русскаго царства, за святую православную Церковь и за собирателей земли русской великихъ самодержцевъ Россійскихъ.

Мы знаемъ, что лютой врагъ Россіи не совсѣмъ еще сложилъ оружіе, но, побѣжденный, лишь притаился и готовить Россіи новую, еще, можетъ быть, горшую смуту.

Правда, этотъ врагъ сейчасъ почти не выступаетъ въ кровавыхъ организаціяхъ, но онъ избралъ болѣе вѣрный, хотя и болѣе медленный путь борьбы — путь перевоспитанія русскихъ людей на началахъ полной деморализаціи. Убить въ народѣ религію, разложить семью, развратить школу, расчлениить армію посредствомъ агитаціи, порпо-

графин, сцены, печати, литературы и даже нѣкоторыхъ чисто просвѣтительныхъ учреждений—вотъ новая система, избранная разрушителями русской самобытности. Соответственно этому и мы, до времени не видя нужды въ бряцаніи оружіемъ, будемъ, насколько хватитъ умѣнья, силъ, средствъ и досуга, противоудѣйствовать имъ *спокойной, созидательной культурной работой на началахъ здороваго русскаго патриотизма*. Будемъ стараться, въ противоположность имъ, объ укрѣпленіи въ народѣ религіи, семейныхъ началъ, объ оздоровленіи школы, печати, сцены, кинематографа, будемъ охранять нашу русскую святыню—нашу армію, какъ нѣжный цвѣтокъ, отъ всякаго тлетворнаго, разлагающаго вліянія, особенно, здѣсь во Владивостокѣ—въ этомъ чрезвычайно важномъ государственномъ пунктѣ. Будемъ здѣсь соудѣйствовать усиѣху *русской* промышленности, *русской* торговли, будемъ противоудѣйствовать деморализаціи переселенцевъ при водвореніи ихъ на новыя мѣста, будемъ всемѣрно поддерживать истинно русскихъ служилыхъ людей, вѣрныхъ присягѣ Самодержавному Государю, будемъ стараться вообще о поднятіи и укрѣпленіи здѣсь русскаго самосознанія, будемъ закладывать цементъ и крѣпкія связи въ расшатанное зданіе русскаго государства, волей державнаго Вождя нынѣ подлежащее полному переустройству, будемъ бороться за свободу, *но за свободу русскую, самобытную*—за крѣпкое единеніе Русскаго Царя съ своимъ вѣрнымъ русскимъ народомъ!

Но если потребуютъ обстоятельства, то мы—теперь уже не черныя сотни, а черные милліоны—отдадимъ, какъ наши отцы и дѣды, свои жизни за угодниковъ Россійскихъ, за Царей Православныхъ за Русь Святую.

Было время, когда русская сила склонилась предъ королемъ Сигизмундомъ, когда польское войско уже было въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, а бояре послали къ Сигизмунду согласіе на все его гибельныя для Россіи требованія: одинъ лишь патріархъ Гермогенъ—

этотъ русскій великанъ въ той же Москвѣ, угрожаемый смертью, не склонился на сторону предателей Россіи но созвалъ Русь на спасеніе Москвы, а обитель святаго Сергія отдала на ратное дѣло свои послѣднія церковныя сокровища!

И исторія ихъ оправдала...

И насъ оправдаетъ, ибо наше дѣло—*правое*, ибо живъ, живъ еще духъ земли русской. Да, живъ Сусаннѣ! И вѣрю, что, когда нужно будетъ, и каждый изъ насъ, какъ Ваня Сусаннѣ, скажетъ: *«страха не боюсь, лжи за Царя, за Русь!»*

Хроника епархіальной жизни.

Высокопреосвященнѣйшій Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій 26 апрѣля с. г., въ недѣлю о Самарянѣ совершилъ литургію на Сѣданѣ. Въ положенное время рукоположенъ во священника псаломщикъ—учитель въ санѣ діакона Александръ Калачевъ съ назначеніемъ на Камчатку.

1-го мая Архипастыръ присутствовалъ на первомъ выпускномъ экзаменѣ по Закону Божию въ 7-мъ классѣ Владивостокской женской гимназіи имени Цесаревича Алексѣя, при чемъ нѣкоторыхъ ученицъ спрашивалъ лично. Преподавъ всѣмъ ученицамъ перваго выпуска Архипастырское благословеніе и пожелавъ имъ всякаго успѣха и благополучія, Владыка посѣтилъ на короткое время квартиру начальницы гимназіи.

Въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера въ помѣщеніи соборной церковно-приходской школы состоялось торжественное открытіе Владивостокскаго отдѣла Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела. Торжество от-

крылось рѣчью Его Высокопреосвященства о значеніи патриотическихъ организацій вообще и во Владивостокѣ — въ особенности, послѣ которой Архипастырь въ сослуженіи съ городскимъ и нѣкоторыми изъ сельскаго духовенства отслужилъ молебенъ св. Архистратигу Михаилу съ провозглашеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, христіанскому воинству, державѣ Россійской и Всероссійскому народному союзу св. Архистратига Михаила. По окончаніи молебствія всѣми присутствующими совмѣстно съ хоромъ трижды пропѣтъ народный гимнъ. Уполномоченный главной палаты союза г. Орловъ, въ продолжительной рѣчи охарактеризовавъ современное положеніе Россіи и дѣятельность правыхъ организацій за все послѣднее время, призывалъ русскихъ людей сплотиться для созидательной работы во имя національных интересовъ страны. Представивъ собранію председателя союза свящ. В. Давыдова, его товарища діакона В. Островцова, казначея г. Лашева и секретаря г. Тюрина, г. Орловъ вручилъ о. Давыдову председательскій знакъ союза, послѣ чего председатель произнесъ отвѣтную программную рѣчь, помѣщенную выше. Послѣ него говорили председатель Приамурскаго отдѣла Союза Русскаго Народа г. Мерцаловъ и діаконъ о. В. Островцовъ. Въ промежуткахъ между рѣчами оглашены тексты телеграммъ Государю Императору и председателю Совѣта министровъ П. А. Столыпину. Его Высокопреосвященство избранъ въ почетные члены союза. Въ заключеніе, по предложенію Архипастыря, еще разъ пропѣтъ народный гимнъ и молитва. Торжество закончилось въ десятомъ часу вечера.

Школа была разукрашена національными флагами и гирляндами. Надъ царскими портретами красовалась во всю стѣну надпись „Боже Царя Храни“ въ гирляндахъ, изготовленная учениками школы. Торжество посѣтило около 400 человекъ, въ томъ числѣ много представителей интеллигентнаго общества обоого пола.

3-го мая с. г., въ недѣлю о Слѣпомъ Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ своей домово́й церкви на Сѣданкѣ. Рукоположенъ во священника псаломщикъ Осиновской церкви діаконъ Петръ Лучникъ.

6-го мая, въ день рожденія Государа Императора Архипастыръ совершилъ литургію и положенный молебенъ въ Каоедральномъ соборѣ. Присутствовали военныя и гражданскія начальствующія лица и много молящихся. Въ тотъ же день Владыка совершилъ въ соборѣ всенощное бдѣніе праздника Вознесенія Господня, а въ самый праздникъ литургію.

Изъ Камчатки.

(Продолженіе).

Устройство юртъ у тунгусовъ проще, нежели у корякъ. Неоднократно мнѣ приходилось ночевать въ нихъ. Главное неудобство этого ночлега состоитъ въ томъ, что, одѣвшись въ куклянку, ложусь на мерзлую землю, приче́мъ съ одной стороны припекаетъ неугасимый костеръ въ юртѣ, а съ другой холодитъ отъ беззащитной стѣны. Постъ нѣсколькихъ ночей долго чувствуется ревматическая ломота во всемъ тѣлѣ. Питаться въ юртахъ приходилось изъ тунгусскихъ плошекъ, при мнѣ же вытертыхъ подоломъ куклянки, а въ случаѣ наскохшей грязи, заботливая тунгуска тщательно ее смывала своей слюной. Въ котлѣ варили мнѣ кусочекъ малмы по тунгусски «мундушка», конечно безъ соли, если не привезешь съ собой. Всея провизіей, какую бы я ни привезъ съ собой, я долженъ подѣлиться со всѣми присутствующими въ юртѣ, хотя по крошечкѣ сахару или сухаря и т. д., а въ противномъ случаѣ они очень обидятся и ни-

когда не забудутъ «скопого». Иностранцы такъ привычны къ морозамъ, что дѣти голые бѣгаютъ возлѣ юрты на морозѣ и, забѣжавъ въ юрту къ костру, чтобы немного обогрѣться, опять убѣгаютъ на морозъ; а новорожденное дитя мать обмываетъ снѣгомъ, и снѣгъ для тунгусскаго ребенка служить постоянной ванной. Проживъ въ юртѣ, волей-неволей увозишь оттуда миллиарды насѣкомыхъ. Когда прѣзжаю къ тунгусамъ съ требамп, то они изъ нѣсколькихъ юртъ составляютъ одну большую и въ ней свободно помѣщается 200 человѣкъ, не считая дѣтей. По окончаніи требъ, предъ отъѣздомъ на мѣстѣ причащенія иностранцевъ я ставлю крестъ, который заказываю соорудить раньше самимъ тунгусамъ; юрта сейчасъ же послѣ слубы разбпрается и крестъ остается тутъ навсегда памятникомъ. Когда я уѣзжаю отъ нихъ, то они расстаются со мной съ грустью, старушки плачутъ, всѣ кланяются мнѣ до земли, берутъ благословеніе и стоятъ на колѣняхъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ до тѣхъ поръ, пока не скроюсь изъ виду.

Совершая требы, приходилось вѣнчать сразу свадьбу по 9—10, вмѣсто вѣнцовъ шафера держали надъ головами иконы. Крестить приходилось также младенцевъ по 8—9 сразу, причемъ они плачутъ и кричатъ такъ, что трудно читать молитвы. Нѣкоторыхъ дѣтей приходилось крестить очень большими—трудно поднять и на руки, а сами они капризничаютъ, боясь идти въ купель. Кому сколько лѣтъ, иностранцы не знаютъ; когда родился, опредѣляютъ по днямъ особо чтимыхъ святыхъ до и послѣ: напримѣръ, на вопросъ, когда родился,—тунгусъ отвѣчаетъ «послѣ Пронькинъ день» (Прокопія) или Марининъ и т. д. Когда тунгусы просятъ отпѣть своихъ умершихъ родственниковъ, погребенныхъ гдѣ-либо въ тундрѣ, то кладутъ на панцидный столикъ маленькій камушекъ, а послѣ отпѣванія этотъ камушекъ зарываютъ въ могилу умершаго. Праздники большіе тунгусы знаютъ и опредѣ-

ляютъ по своему календарю, состоящему изъ доски, на которой проверчены дырочки и черточки, замѣняющія дни, числа и мѣсяцы. Живутъ они между собой очень дружно, любятъ свои семьи, нравственностью не отличаются, живутъ безсознательно; народъ неопрятный, лѣнливый, много среди нихъ сифилитиковъ. Тунгусы болѣе бродячій народъ, хотя есть и осѣдлые, занимающіеся оленеводствомъ, рыболовствомъ и охотой; много тунгусскихъ юртъ въ настоящее время не имѣютъ оленей, а потому не имѣютъ возможности заниматься охотой. Кочуютъ они больше въ горныхъ хребтахъ. Мнѣ пришлось быть у тунгусовъ на Вархаламѣ, на Гармандѣ, на Наяханѣ, въ двухъ станахъ, за селеніемъ Крестовое. Когда же они бываютъ въ м. Гпжигѣ, то обязательно приходятъ въ церковь къ службѣ, а послѣ нея долго и внимательно любуются убранствомъ церкви и ея благолѣпіемъ. Они во главѣ со своими старостами обратились ко мнѣ съ просьбой, чтобы поставить имъ часовню за селеніемъ Крестовое, куда всѣ они собираются для поста и требъ; но сами они на это не имѣютъ средствъ. Поставить тамъ часовню, дѣйствительно, необходимо, такъ какъ совершать богослуженіе и требы приходится въ юртѣ, въ ѣдкомъ дыму, полумракѣ, холодѣ, тѣсотѣ и при другихъ неудобствахъ.

Коряки въ моемъ мисіонерскомъ округѣ состоятъ изъ осѣдлыхъ и кочующихъ (бродячихъ). Особенно густо населено коряками мѣсто Тайганосъ, гдѣ живетъ знаменитый корякъ-язычникъ по прозванію Король, а по имени Евъятгимъ, имѣющій до 9 тысячъ оленей. Весь Тайганосъ подчиняется ему; онъ довѣряетъ своимъ родственникамъ и сосѣдямъ корякамъ большіе табуны для пастбища и для охоты; все, что бы ни приказалъ Евъятгимъ своимъ тайганосцамъ, они исполняютъ безпрекословно. Сестра его корячка-язычница Еплепа, хотя живетъ и въ юртѣ, но старается подражать жизни русскихъ людей: каждый день умывается, даже мыломъ, очень опрятна, носитъ кофты, гребенки, имѣ-

еть зеркало, столъ, чашки, плошки и т. п. Это единственная корячка-язычница, которая живетъ по-русски. Какъ Евъятгимъ, такъ и Еплена бываютъ у меня въ Пижигъ. Евъятгимъ особенно любитъ бесѣдовать со мной о Богѣ, о будущей жизни и т. п. Человѣкъ онъ весьма неглупый и говоритъ обдуманно: на мое предложеніе креститься, Евъятгимъ отвѣтилъ мнѣ послѣ долгой нашей бесѣды слѣдующее: вѣрно ты, батюшка, говоришь что твоя русская вѣра истинная, я согласенъ, потому вашъ Богъ свѣтлый, добрый, а нашъ Богъ злой, черный съ рогами и нашъ богъ работникъ вашего Бога, вашъ Богъ хозяинъ и сильнѣе нашего; но если я крещусь, то нашъ богъ разсердится на меня и разгонитъ всѣхъ оленей, какъ было когда то съ тунгусами. Я убѣдилъ Евъятгима, что они тяжело заблуждаются, признавая богомъ нечистую силу; объяснилъ ему о жизни христіанской и о жизни языческой, сравнилъ ту и другую, указалъ на сонмъ святыхъ, удовлетворилъ его любопытство относительно иконъ, когда онъ началъ сравнивать ихъ съ языческими божками, объяснилъ жертву Богу христіанъ и сравнилъ съ жертвой коряковъ-язычниковъ своему богу. Коряки ставятъ возлѣ юртъ на палкахъ собачьи головы — это ихъ жертва, иногда убиваютъ даже самую лучшую собаку-возницу, кладутъ табакъ или папиросу гдѣ нибудь возлѣ холмика, это тоже жертва. Все, что я рассказалъ, Евъятгиму очень понравилось, и онъ согласился, что я правъ въ своей христіанской вѣрѣ, но что онъ, любя своихъ предковъ, не согласенъ нарушить ихъ завѣщаніе — крѣпко держаться вѣры и обычаевъ корякскихъ, даже въ томъ случаѣ, если по смерти онъ будетъ въ аду, то все же не одинъ а со своими предками. Еще въ другой разъ Евъятгимъ сказалъ мнѣ, что если Царь, Архіерей или Губернаторъ пришлетъ бумагу, что надо креститься, то тогда онъ крестится. Еще одно соображеніе высказалъ мнѣ по поводу того, что ему нѣтъ смысла креститься.

Спросивъ меня, какъ должны жить христіане, что хорошо дѣлать, а что худо, онъ отвѣтилъ мнѣ, что «христіане-то русскіе люди сами живутъ худо не по-христіански, да и насъ-то учать больше худому, чѣмъ хорошему; напри- мѣръ, ты говоришь, батюшка, что пить худо, а кто насъ научилъ, какъ не русскіе? и мы теперь любимъ пить, по- тому что весело и хорошо, только послѣ голова болитъ. Ты говоришь, развратничать худо, грѣхъ, а русскіе-то что дѣлаютъ? Вотъ ты пріѣхалъ и, какъ я слышалъ, за- прецаешь пить и курить, въ церковь гонимъ и всѣ те- бя бояться стали, а раньше и я пилъ вмѣстѣ съ онъ очень добрый, а ты даже рюмки не подашь, скупой. Покажи, батюшка, хоть одного русского человѣка, кото- рый живетъ по-христіански?» Въ такомъ родѣ разговоръ у насъ заходилъ далеко и надолго. Евъятгимъ скоро по- любилъ меня, довѣрился и обѣщаль 10 лѣтняго сына при- везти мнѣ для обученія, но, какъ я слышалъ, мальчикъ корякъ очень боится оставаться жить въ Гижигъ безъ своего отца и едва ли удастся мнѣ обучить этого Коро- левского сына-коряка. По поводу крещенія Тайганосскихъ корякъ Евъятгимъ сказалъ, что если онъ крестится, то и весь Тайганосъ тоже крестится, а если нѣтъ, то и Тайга- носъ не будетъ креститься. По моему мнѣнію, Тайганос- скіе коряки скоро вымрутъ, такъ какъ тамъ всѣ больны сифилисомъ, не исключая и Короля Евъятгима, а у иныхъ этотъ сифилисъ, видимо, перешелъ въ проказу; напри- мѣръ, мнѣ встрѣтилась старушка, у которой нѣтъ уже глазъ, носа, а вмѣсто рта гдѣ-то въ щекѣ на боку дыра, все тѣло въ язвахъ, въ сухихъ отваливающихся коро- стахъ, тяжело смотрѣтъ на живые разлагающіеся трупы, и никакое лѣченіе имъ не поможетъ. Въ Гижигинскомъ уѣздѣ есть горячіе Таватумскіе сѣрные ключи, гдѣ сифи- литики купаются, но очень рѣдкому помогаетъ, видимо, у инородцевъ сифилисъ переходной, родовой и застарѣлый, потому и неизлѣчимый. Во время постигшаго Гижигин-

скій уѣздъ несчастія, Евѣятимъ откликнулся на призывъ о помощи голодающимъ: пожертвовалъ тунгусамъ 100 штукъ оленей для пищи, и нѣсколько оленей уступилъ по дешевой цѣнѣ—3 рубля за оленя. Чтобы спасти инородцевъ на будущее время отъ голода, отчасти отъ болѣзней и массовыхъ вымираній, я рѣшилъ всѣхъ, которые не имѣютъ оленей, сдѣлать оленьими, дать на каждую юрту минимумъ по 20 оленей, тогда они будутъ работать, добывать пушнину, разводить оленей, охотиться и не будутъ голодать, но на это нужно все же 10000 рублей денегъ. Общую сумму пожертвованій изъ Россіи я сейчасъ не могу опредѣлить, такъ какъ большая часть пожертвованій отправлена ко мнѣ въ Гижигу на пароходѣ «Цинтау», съ которымъ я встрѣтился въ Охотскѣ и не знаю достоверно о цѣлости и сохранности посылокъ и денегъ жертвователей, такъ какъ «Цинтау» найдя на Охотскіе бары, для спасенія и облегченія себя съ пассажирами, выбросилъ весь грузъ въ море, гдѣ между прочимъ, выброшены свѣчи, церковное вино и масло, всего на сумму 700 рублей, выписанные мной для Гижиги изъ Свято-Троицкаго Уссурийскаго Николаевскаго монастыря. По полученіи всѣхъ пожертвованныхъ денегъ и посылокъ я въ Гижигѣ составляю общій отчетъ и разошлю въ редакціи: «Колокола», «Казанскаго Телеграфа», также въ С.-Петербургскія Вѣдомости, „Свѣтъ“ и «Почаевскій листокъ» съ выраженіемъ благодарности добрымъ людямъ, откликнувшимся на мой призывъ о помощи голодающимъ инородцамъ. Въ настоящее время могу только представить тотъ списокъ жертвователей, который у меня на рукахъ, а именно: въ Охотскѣ я получилъ отъ Московскаго генераль-губернатора Гершельмана 1000 рублей съ телеграммой слѣдующаго содержанія: «телеграмма отъ Московскаго генераль-губернатора губернатору Якутскому отъ 11 с. февраля. Московскій генераль-губернаторъ проситъ отправить Гижигу Камчатку миссіонеру іеромонаху Несто-

ру тысячу рублей, пожертвованныхъ Маріей Морозовой, переводимую телеграфомъ.

Гершельманъ».

35 руб. съ коп. изъ Владивостока отъ причта Кафедральнаго Собора, 21 руб. изъ Москвы, отъ Долгннской, 15 руб. отъ А. И. Шмейль, 4 руб. 84 коп., изъ Тифлиса отъ Ермовой. 6 руб. отъ священника Фигурова, Ниже городской губернии, 8 руб. отъ редакціи «С.-Петербургскихъ Вѣдомъ», 10 руб. изъ Козлова отъ Спасской, 5 руб. изъ обители преп. Тихона Калужскаго, отъ Шмакова, 3 руб. изъ Керчи отъ протоіерея Экземплярскаго.

Много для голодающихъ сдѣлала моя мамаша и съ своей стороны и чрезъ обращеніе къ своимъ знакомымъ и многимъ другимъ для пересылки мнѣ пожертвованій. Отзывчивость изъ Россіи на мое горе и горе инородцевъ много ободрила меня, воодушевила, подкрѣпила и придала новую энергію для дальнѣйшей моей жизни и службы въ далекой хладной темницѣ Камчатской, среди дикихъ инородцевъ язычниковъ. Радуюсь за Россію, что есть еще много добрыхъ искреннихъ человѣческихъ сердецъ, готовыхъ отозваться на нужды и бѣды далекой окраины нашего отечества. Искренне выражаю свою благодарность жертвователямъ для моихъ дорогихъ ни съ чѣмъ не сравнимыхъ дѣтей природы, простыхъ инородцевъ — христіанъ и язычниковъ. Не теряю надежды, что добрые люди не оставятъ безъ вниманія мою дорогую Гижигу, въ случаѣ могущихъ явиться и являющихся нуждъ, въ родѣ постройки часовни-школы и церкви среди инородческихъ селеній, на которыя совершенно нѣтъ средствъ, а нужда неизбежная. Миссіонерское же Общество не только не можетъ удовлетворить всѣхъ нашихъ нуждъ, не имѣя большихъ средствъ, но, къ сожалѣнію, вынуждено даже прибѣгать къ ежегоднымъ убавленіямъ смѣты на миссіонерское дѣло.

При всемъ моемъ желаніи помогать бѣднымъ тунгу-

самъ и корякамъ въ своихъ личныхъ средствъ,—я это сдѣлать не въ состояніи. Я получаю жалованья 40 рублей 84 копейки въ мѣсяцъ и разъѣздныхъ 200 рублей съ небольшимъ въ годъ, живу въ м. Гижигѣ на квартирѣ въ хатенкѣ, за которую плачу добродушнымъ хозяевамъ 30 р. въ мѣсяцъ со столомъ, 10 рублей плачу прислужникамъ въ церкви; при поѣздахъ по инородцамъ плачу по 6 копеекъ съ версты за нарту, а менѣе двухъ нартъ брать нельзя, разъѣзды же на 1000 вер. Гижига населена бѣднотой, сиротамъ, оставшимся послѣ свирѣпой эпидеміи бывшей въ м. Гижигѣ, въ 1901 г. и унесшей на тотъ свѣтъ всѣхъ стариковъ-родителей,—нѣтъ числа, много безильныхъ больныхъ, бѣднѣйшихъ старухъ сиротъ, кромѣ того бѣдныхъ голодающихъ инородцевъ до 400 человекъ не говорю уже о многихъ другихъ мелкихъ нуждахъ. Что же дѣлать, гдѣ взять? А вѣдь я ихъ отецъ-духовный, называюсь отцемъ и всѣхъ сиротъ, я ихъ пастырь; они еще пока очень любятъ меня и каждый день приходятъ ко мнѣ съ нуждой—я неоплатный должникъ предъ своей бѣдной паствою.

Геромонахъ Несторъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объявленіе.

Въ типографіи Уссурийскаго Свято-Троицкаго Монастыря печатаются листки религіозно-правственнаго содержанія для раздачи народу. **Цѣна за сотню 65 копеекъ и за тысячу 6 р. 50 к. съ пересылкой.**

Съ требованіями обращаться по адресу: Ст. Шмаковка, Усс. ж. д.

Содержаніе № 9.

Часть официальная. 1. Циркулярные указы В. Д. К. за № 18 и 19.

Часть неофициальная. 1. Рѣчь на открытіи Владив. Союза Михаила Архангела. 2. Хроника епархіальной жизни. 3. Изъ Камчатки (продолженіе). 4. Объявленіе.

Редакторъ священникъ *В. Давыдовъ.*

Печатать разрѣшается. 1909 г. мая 10-го дня.

Цензоръ. Каѳедральный Протоіерей *А. Муравьевъ.*

Владивостокъ.

Паровая типо-литографія газеты «Дальній Востокъ»